DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-44-52

оригинальная статья
УДК 316.35

Статус лидера в молодежных организациях и движениях (на примере этнокультурных объединений Кемеровской области)

Анна Л. Бурмакина [a, @, ID]
[a] Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово
[@] anna-sidjakina@rambler.ru
[ID] http://orcid.org/0000-0003-3087-4393

Поступила в редакцию 02.12.2019. Принята к печати 07.04.2020.

Аннотация: Цель – охарактеризовать статус лидера в рамках деятельности молодежных организаций и движений на примере этнокультурных объединений Кемеровской области. Актуальность подчеркивается влиянием фигуры лидера, его качеств, опыта и умений на собственное продвижение в молодежной организации и за ее пределами, а также на укрепление самой организации в структуре социально-политического взаимодействия. В качестве особенностей позиции лидера выделяются специфическая природа власти, основанная на авторитете, и обладание различными видами капитала. Опираясь на концепции М. Вебера, П. Бурдье и Л. Стаута, мы подчеркиваем зыбкость и неустойчивость молодежного авторитета, сопровождающегося необходимостью прикладывать постоянные усилия для закрепления своей позиции. Характеристики молодежного лидера аккумулируются в различных видах капитала, грамотное распоряжение которыми способствует дальнейшему продвижению лидера и возможности оказывать влияние на группу. Молодежные организации и движения выступают платформой для капитализации качеств лидера и откладывают отпечаток на видовую специфику лидера. В зависимости от направления деятельности молодежной организации формируется разный потенциал лидера, что, в свою очередь, способствует и разнообразию позиции лидеров в этих организациях. Рассматривая в качестве примера молодежные этнокультурные организации, мы отмечаем, что лидер в таких организациях становится проводником и выразителем молодежных интересов и потребностей, попутно достигая и собственных целей.

Ключевые слова: молодежь, молодежный лидер, социальная активность, социальный капитал, регион, авторитет

Для цитирования: Бурмакина А. Л. Статус лидера в молодежных организациях и движениях (на примере этнокультурных объединений Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 2. С. 44–52. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-44-52

Введение

В современных российских условиях сформировался широкий круг формальных возможностей для реализации молодежью своей гражданской активности, одной из которых является участие в молодежных организациях и движениях.

В трансформационных условиях российского общества молодежные организации постепенно институционализируются, складываются в единую структуру со специфическими правилами и механизмами функционирования. Данный процесс сопровождается некоторыми проблемами и противоречиями. Становление молодежных объединений характеризуется неустойчивостью, быстрыми темпами изменений. Членам молодежных организаций, в первую очередь ее лидерам, приходится выстраивать свою деятельность в обществе, опираясь на новые ориентиры, искать иные, более эффективные формы взаимодействия с политической властью, СМИ, коммерческими организациями и друг с другом [1]. Успешность этих мероприятий зависит в том числе от лидера молодежной организации, его качеств, опыта и умений, а также позиции, которую он занимает в данной организации и за ее пределами. В связи с этим актуальным становится изучение процесса формирования лидера, его личностных качеств и стремлений, способствующих его собственному продвижению и укреплению молодежной организации, которую он представляет.

Цель данной статьи – охарактеризовать статус лидера в молодежных организациях на примере этнокультурных объединений Кемеровской области.

С социологической точки зрения лидера можно определить как человека, обладающего определенным набором основных качеств, привлекающих внимание людей и способствующих сплочению вокруг него значительного круга сторонников, что дает возможность повести за собой массу. Изучению лидерства посвящены работы зарубежных и отечественных ученых, таких как Г. Тард [2], Г. Лебон [3], Г. Лассуэлл [4], Ж. Блондель [5], Ж. Бодрийяр [6], П. Бурдье [7], Г. К. Ашин [8], Е. Б. Шестопал [9], Е. В. Кудряшова [10], О. Н. Гундарь [11] и др. Раскрытию роли, статуса и потенциала молодежи в современном

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-44-52

российском обществе посвящены работы В. А. Лукова [12], Б. А. Ручкина [13], В. В. Гаврилюк [14], М. Ф. Черныша [15] и др. Различные аспекты молодежного лидерства рассмотрены в работах Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова [16], С. А. Бурцева [17], Р. Р. Хозинова [18] и др. Авторы рассматривают вопросы, касающиеся роли молодежи в общественно-политической жизни, управленческие механизмы лидерства, схемы самореализации и самоутверждения.

Участие молодежи в деятельности молодежных организаций и движений

На сегодняшний день молодежные организации и движения существуют в рамках различных идеологических платформ. Они открывают для молодежи возможности самореализации в разных сферах и областях общественной жизни, становятся каналом для реализации молодежных интересов, решения проблем, приобретения необходимого опыта и знаний.

И. М. Ильинский определяет молодежную организацию как социальную систему, которая порождается в соответствии с определенной идеологией, общей целью и частными задачами на базе самовозникающих сил (на основе интересов и запросов объединяющихся людей) [19].

П. А. Меркулов и др. [20], анализируя трактовки молодежных организаций и объединений, в качестве их основных институциональных признаков отмечают:

- коллективный и целенаправленный характер действия;
- единство ценностных ориентаций и идеологии участников;
- групповую идентичность;
- социально-психологическую оппозицию;
- организационное оформление.

Разнонаправленность деятельности современных молодежных организаций и движений, широкий спектр их идейно-политической, социально-ценностной составляющей, разность правового статуса объединений порождают большое количество оснований для их классификации и тем самым сложность унификации.

Таким образом, типологизировать молодежные организации можно по различным критериям.

Так, К. Е. Медведев разделяет общественные объединения на основе субъективных представлений их поля деятельности на пять паттернов:

1) общественные объединения, созданные сообществом граждан, затронутых одной проблемой, например общество трезвости;

2) сообщество граждан на основе общих досуговых интересов (хобби, музыка и т. п.);

3) общественные организации, созданные в юридических целях для получения государственного финансирования;

4) организации, официально созданные государственными ведомствами для решения своих задач;

5) организации, созданные сверху для исполнения политических целей, эти структуры создаются более мощными, уже немолодежными структурами для прямого или косвенного решения своих задач [21].

По территориальному признаку молодежные организации можно разделить на федеральные, региональные и городские. При этом городские и региональные объединения будут выступать первой ступенью в системе консолидации и интеграции молодежных сил для отстаивания специфических групповых и индивидуальных интересов.

В Кемеровской области зарегистрированные молодежные общественные организации и объединения могут быть сгруппированы по направлениям деятельности следующим образом: спортивные и военно-патриотические организации, благотворительные фонды, студенческие организации, организации, направленные на развитие и поддержку инициатив молодежи, политические организации, религиозные организации, этнокультурные организации.

Среди общих характеристик современного молодежного движения П. А. Меркулов и др. отмечают его низкую организованность, отсутствие сплоченности для достижения поставленных целей, конкретных программ деятельности, идеологии, политических ориентиров и даже пренебрежение ими, аморфность организационных структур, популизм провозглашаемых лозунгов [20].

В современных исследованиях отмечается довольно невысокий уровень участия молодежи в деятельности различных организаций, движений и объединений [22].

Так, в марте 2017 г. Фондом «Общественное мнение» был проведен тематический телефонный опрос, в котором приняли участие 4000 молодых жителей РФ от 17 до 34 лет включительно (4 группы по 1000 человек: студенты 17–23 лет, не студенты 17–23 лет, 24–28-летние и 29–34-летние)[1]. Один из блоков опроса был посвящен социальной и политической активности молодежи. По результатам исследования за последние 1–2 года участвовали в деятельности волонтерских организаций, объединений, занимались благотворительностью: часто – 6 %, редко – 29 %; участвовали в массовых мероприятиях, флэшмобах: часто – 6 %, редко – 20 %; подписывали петиции, коллективные письма: часто – 5 %, редко – 30 %. Сообщили, что когда-либо участвовали в митингах, акциях протеста 16 % респондентов. А допускают, что примут участие в протестах, 36 % молодых россиян. Таким образом, эти данные показывают, что уровень социальной и политической активности молодежи является невысоким.

При всей обширности вовлечения современной молодежи в интернет-пространство уровень готовности российской молодежи к реализации гражданской и политической онлайн-активности также невысок (рис.). Е. В. Бродовская и др. в рамках всероссийского массового опроса российской молодежи в возрасте 15–24 лет, посвященного воздействию цифровых технологий на формирование

[1] Социальная и политическая активность молодежи // ФОМ. Режим доступа: https://fom.ru/TSennosti/13286 (дата обращения: 20.10.2019).

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-44-52

профессиональной культуры, выявили, что почти каждые двое из трех респондентов равнодушны и безразличны к возможности развития политических онлайн-объединений. Лишь 1/5 часть молодежи оценивает такую возможность политической активности позитивно. Вместе с тем каждый пятый опрошенный заявляет о негативном отношении к политическим онлайн-организациям (партиям и движениям) [23].

Рис. Отношение молодежи к различным типам гражданской и политической активности, % (всероссийский массовый онлайн-опрос, n=1500)

Fig. Young respondents' attitude to various types of civic and political activity, % (all-Russian mass online survey, n=1500)

Данные тенденции подтверждаются и региональными исследованиями «Кузбасс-политика» (КП-2017, n=393 человек), «Мобилизация инициатив населения в решении социальных проблем территории» (апрель-июнь 2017 г., n=604 человек, возраст – до 30 лет), проведенных коллективом кафедры социологических наук КемГУ. По результатам опросов высокий уровень потенциального намерения осуществлять те или иные политические действия на местном уровне соотносится с низким уровнем реализации данных намерений в реальном поведении молодежи.

По итогам сравнительных исследований представители российской студенческой молодежи показывают более низкий уровень политической активности и общественного доверия. Результаты опросов столичных студентов трех стран (России – 1000 респондентов, Чехии – 400 респондентов, Казахстана – 500 респондентов), проведенных сотрудниками кафедры социологии Российского университета дружбы народов в 2015–2017 гг., показали меньшую заинтересованность политическими вопросами нашей молодежью [24].

Ю. А. Зубок и В. И. Чупров отмечают процессный характер социальной интеграции молодежи в современном обществе, отличиями которого являются нестабильность и неопределенность. Особенностью интеграции молодежи в общество является ее вынужденный характер, вытекающий из разрыва между включением в социальные структуры и идентификацией с ними. Быстро меняющиеся реалии современного мира вызывают и быструю смену молодежных идентичностей, их гибкость и текучесть, проявляющуюся в различных формах саморегуляции и самоорганизации. В условиях сужения идентификационных оснований процесс включения молодежи реализуется через отдельные молодежные сообщества, в рамках которых происходит поддержание групповой идентичности [16].

Дезорганизующие процессы современного общества, соотнесенные с фактически низким уровнем вовлеченности молодежи в политическую и общественную жизнь, в частности и в деятельность молодежных организаций, актуализируют роль и положение лидера в них. Лидер становится связующим звеном между молодежной группой и обществом, проводником специфических интересов. От того, насколько развит потенциал лидера, его способности мобилизовать молодежь и повести за собой для участия в каких-либо инициативных проектах, организациях и движениях [26], зависит не только успех группы в целом, но и формирование и отстаивание собственных позиций.

Роль и позиция лидера в молодежных организациях и движениях

Специфика положения молодежного лидера заключается, в первую очередь, в природе его власти, которая не может быть основана на принуждении. Молодежный лидер способен влиять на людей, опираясь только на свой авторитет, что, по теории М. Вебера [27], означает добровольное согласие индивидов следовать за идеями лидера.

П. Бурдье в работе «Практический смысл» пишет о большой ресурсной затратности лидерства для самих лидеров. Анализируя способы господства, французский социолог отмечает, что авторитет (характеризуя его как мягкое господство) всегда воспринимается как личная собственность, т. к. требует от осуществляющего его расплачиваться собой. Таким образом, мягкое господство очень дорого обходится тому, кто его осуществляет, прежде всего, в экономическом плане. Опираясь в своих рассуждениях на докапиталистическую экономику, П. Бурдье приводит пример должности «ответственного» или «поручителя», представлявшего свою группу на собраниях и вообще во всех торжественных обстоятельствах. Эта должность зачастую не была желанной для самых влиятельных и сильных в группе, т. к. представительские и посреднические обязанности, возлагавшиеся на них, отнимали много времени и сил [7, с. 110].

Кроме того, те, кого группа наделяет почтительным именем «мудрого» или «великого» (даже не наделяя его официальной властью, а просто делегируя ее), обязаны перед собой (речь идет именно об обязанности по отношению к себе самому, вытекающей из высокой самооценки) постоянно направлять группу к официально признаваемым ею ценностям – как своим образцовым поведением, так и прямыми выступлениями.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-44-52

Таким образом, личный авторитет, по мнению П. Бурдье, не является официально закрепленным и делегированным свыше. Он может только постоянно поддерживаться поступками, которые практически подтверждают его своим соответствием признанным группой ценностям. Так, «великие» менее кого-либо другого могут позволить себе вольно обращаться с официальными нормами и должны оплачивать свою повышенную ценность повышенным соответствием ценностям группы. Они должны лично и каждодневно трудиться для производства и воспроизводства предпосылок своего господства, которые все время неустойчивы [7, с. 111–112]. Данный вывод, на наш взгляд, применим в некоторой степени и к молодежному лидеру, т. к. молодежный авторитет наиболее зыбок и неустойчив, а для того, чтобы закрепить и не потерять свои позиции, лидеру необходимо прикладывать усилия постоянно.

Профессор Стокгольмской школы экономики в Риге, доктор психологии Л. Стаут предлагает междисциплинарную модель лидерства, основанную на восприятии лидерства с философских, психологических и социологических позиций, динамическое взаимодействие которых становится базой для создания функции лидерства [28].

Л. Стаут представляет лидерство в виде пирамиды, вершиной которой является лидерское философское мировоззрение, далее идет лидерская психология, а основание – социологические предпосылки, которые дают лидеру возможность повести за собой окружающих. Мировоззрение лидера и лидерская психология образуют лидерский капитал, а третья, позволяющая практическое применение лидерских качеств, называется условиями лидерства [28, с. 68–70].

К лидерскому капиталу он относит шесть элементов – основных качеств лидера: видение перспективы, мудрость, смелость, способность вызывать доверие, умение эффективно общаться и систему ценностей.

К социологическим предпосылкам, или условиям лидерства, Л. Стаут относит людей (последователей лидера), место приложения сил (поле деятельности лидера), положение в обществе (полномочия лидера) и период времени (правильный момент для осуществления лидерских функций). Если лидерский капитал можно развивать и совершенствовать, то условия лидерства являются внешними и не поддаются влиянию [28, с. 74–88].

На формирование позиции молодежного лидера влияет обладание им определенного рода капитала. Выделяя элементы лидерского капитала, по Л. Стауту, у молодежного лидера, нельзя сказать, что все необходимые качества будут должным образом сформированы. В силу молодого возраста, лидер вряд ли будет обладать достаточным уровнем жизненной мудрости, способностью спрогнозировать последствия принимаемых решений. Эти компетенции ему предстоит только получить, в том числе при помощи его деятельности в рамках молодежной организации. То, чего у молодежного лидера не отнять, так это смелости пробовать новое, участвовать в различных инициативах и проектах, вдохновлять и привлекать на свою сторону сверстников, отчасти в связи с умением вызывать доверие, т. к. молодежный лидер – это всегда первый среди равных.

Следуя концепции П. Бурдье о видах капитала, которыми обладает личность, можно увидеть траектории для развития необходимых качеств у молодежного лидера, способствующих продвижению последнего. В своей работе «Формы капитала» [29] французский социолог указывает, что капитал, функционируя в определенной области и претерпевая некоторые трансформации, способствующие его эффективному действию в данной области, может существовать в виде экономического, культурного и социального капиталов. Применительно к молодежному лидеру экономический капитал может выражаться в фандрайзинге, т. е. способности находить и привлекать источники финансирования, например для нужд своей организации; уровень личных доходов и семейного благополучия; предпринимательская активность. Социальный капитал находит отражение в членстве в молодежных общественных организациях, налаженной системе связей и отношений внутри и за пределами молодежных организаций и движений, социальных и информационных сетях и т. д. Культурный же капитал заключается в условиях социализации, уровне образования, жизненном опыте, степени эрудиции и т. д. [30].

Обладание тем или иным капиталом еще не гарантирует успеха, важно то, как им распоряжается лидер. Содействовать капитализации лидерских качеств могут различные организации. Например, молодежная организация может способствовать развитию и укреплению социальных связей, таким образом, накапливается и капитализируется социальный капитал. Опыт предпринимательской деятельности способствует развитию экономического капитала и т. д. Направленность организации, в свою очередь, может накладывать отпечаток как на характер капитала, который лидер может сформировать, так и на специфику самого лидера. Так, появляются разные виды лидеров: политический, экономический, общественный и т. д. Интересным примером, на наш взгляд, может стать рассмотрение молодежных этнокультурных организаций как одного из видов молодежных организаций в силу специфичности реализуемых интересов и роли лидера.

Статус лидера в молодежных этнокультурных организациях и объединениях Кузбасса

На территории Кузбасса проживают народы, внесенные в единый перечень[2] коренных малочисленных народов РФ – шорцы и телеуты. По итогам переписи населения 2010 г. численность данных народов составляет 10672 и 2520 человек соответственно. Наблюдающаяся

[2] О Едином перечне коренных малочисленных народов РФ. Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 // СЗ РФ. 03.04.2000. № 14. Ст. 1493.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-44-52

в последнее время тенденция снижения общей численности коренных народов на территории Кузбасса, в частности и молодежи, делает актуальным сохранение и передачу традиций этих немногочисленных групп [31]. Немаловажную роль в этом процессе играют этнокультурные общественные организации и объединения, в том числе молодежные [32].

Для сохранения этнокультурного разнообразия и развития форм самоорганизации на территории нашей области действуют 14 этнокультурных общественных объединений, ассоциаций шорцев и телеутов. К их числу относятся Общественная организация шорского народа Таштагольского района «Таглыг Шор» (Горная Шория), Кемеровская региональная общественная организация «Ассоциация шорского народа "Шория"», Кемеровская областная общественная организация «Ассоциация телеутского народа "Эне-Байат"», Общественное движение «Междуреченское общество коренного населения «Алтын-Шор» (Золотая Шория) и др. Молодежный состав этих организаций невелик, и лишь некоторые из них имеют отдельные молодежные структуры [32].

Основные функции этнокультурных организаций заключаются в приобщении к родной культуре, удовлетворении национально-культурных потребностей. Для молодежи это актуально, т. к. такие организации способствуют формированию этнической идентичности, способствуют выражению и удовлетворению специфических национальных и молодежных интересов и запросов на различных уровнях общества.

В июне 2019 г. в г. Междуреченск в рамках I Кузбасской практико-ориентированной школы коренных малочисленных народов Сибири «Золотые стрелы Шории» нами был проведен анкетный опрос молодых лидеров этой группы (всего 35 человек в возрасте 18–35 лет). Данный проект носит социально-образовательный характер, направленный на обучение активных представителей молодежи из числа коренных малочисленных народов Сибири, желающих проявить себя в социально-культурной жизни региона, интересующихся наукой и инновациями, общественным движением, гражданскими инициативами, вопросами сохранения и стабильности этноса, языка и культуры [32]. Таким образом, выборка в данном исследовании является целевой. Представители данной молодежной группы являются носителями специфических норм и ценностей, а изучение практики их участия в общественной жизни через организации может обогатить исследовательский материал.

По результатам опроса пятая часть опрошенных ответили, что входят в состав Ассоциации шорского народа и Молодежного Совета при ней. Восемь респондентов, ответивших на данный вопрос, отметили только направленность организаций, в которых они принимают участие: волонтерские, спортивные. Однако больше половины принявших участие в исследовании не являются членами никаких общественных организаций и объединений [32].

Отмеченная тенденция подтверждает низкую вовлеченность молодежи, в том числе и малых народов, в общественную жизнь, в то время как участие в молодежных организациях является возможностью приобщиться молодому поколению к культуре и традициям своего народа. Примечательно, что это подтверждается ответами молодых людей относительно причин их вступления в молодежные организации: «культура шорского народа должна продвигаться и развиваться»; «Нужно развивать, привлекать молодежь к общественной деятельности для сохранения культуры, обычаев коренных малочисленных народов», «я люблю заниматься общественной деятельностью и поддерживать культуру, язык моего народа» и др. [32].

Среди основных качеств, которыми должен обладать молодежный лидер, опрошенные отмечают способность вести за собой, убеждать; способность принимать решения и нести за них ответственность; объективность (табл.). Менее всего для лидера, по мнению респондентов, характерны инновационный подход к решению проблем и яркость, стремление выделиться среди остальных.

Табл. Распределение ответов на вопрос «Какие качества, на ваш взгляд, должны быть у молодежного лидера?» (возможны несколько вариантов ответа, n=35)
Tab. Responds to the question "What qualities should a youth leader possess?" (several answers are possible, n=35)

Качества молодежного лидера	Количество ответов	%
Способность вести за собой, убеждать	53	18,2
Способность принимать решения и нести за них ответственность	49	16,8
Объективность	40	13,7
Компетентность	26	8,9
Способность к компромиссу	26	8,9
Трезвый взгляд на вещи, понимание реальной ситуации	24	8,2
Умение всегда добиваться своих целей	19	6,5
Требовательность к себе и другим	19	6,5
Большая амбициозность и жизненная энергия	14	4,8
Умение признавать свои ошибки	11	3,8
Инновационный подход к решению проблем	9	3,1
Яркость, стремление выделиться среди остальных	2	0,7

Оценивая свою роль в деятельности молодежной организации, респонденты отмечают работу по привлечению новых членов в организацию (8 человек), осуществление информационной поддержки деятельности организации (7 человек), участие в разработке проектов и инициатив

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-44-52

(6 человек). Участию в поиске и привлечению финансовых средств для реализации проектов организации, налаживанию связей с другими молодежными организациями опрошенные уделяют меньше внимания (3 и 2 человека соответственно). Участники исследования больший акцент делают на социальный капитал, а вот в области экономического капитала есть потенциал для развития. Возможно, это связано с отсутствием необходимых для этого компетенций, опыта и связей в силу молодого возраста.

Пользу от участия в молодежных организациях молодые лидеры видят прежде всего в получении новых знаний, навыков (15 человек). Это подчеркивает образовательную роль молодежных организаций для молодых лидеров, возможность формировать и наращивать свой потенциал и компетенции, развивать свой культурный капитал. Респонденты отмечают возможность принять участие в обсуждении проблем молодежи, повлиять на их решение (9 человек). При этом респонденты слабо оценивают роль молодежных организаций в продвижении молодежи, что может быть связано с неустойчивостью положения самих организаций, в частности их молодежного направления.

Таким образом, молодежные лидеры коренных малочисленных народов видят преимущества от участия в деятельности молодежных организаций в основном в получении новых знаний, накоплении своего культурного капитала, а для укрепления своей позиции не видят других возможностей данных организаций. Немногочисленность и пока неустойчивость, а также некоторая замкнутость молодежных организаций данной группы может объяснять эту тенденцию. Вместе с тем молодежные этнокультурные организации способствуют интеграции молодежи в общество, сохранению родного языка, национальной культуры, передачи традиций и обычаев этих народов. Позиция лидера в таких организациях актуализируется, ведь в ее основе авторитет выражен сильнее в силу национальной специфики. Лидер становится проводником и выразителем собственных молодежных интересов и потребностей, связанных с этнокультурными особенностями.

Заключение

Процесс социального развития молодежи на сегодняшний день характеризуется исчезновением закономерности, устойчивости, и все больше приобретает нелинейность, многовариантность. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров отмечают, что реализуются эти тенденции в процессе множества жизненных выборов, совершаемых автономными индивидуализированными акторами на основе конструируемых ими смыслов и значений. В основе поведения молодежи лежит ориентация на самореализацию, удовольствия и впечатления, которая задает параметры смысложизненных целей и средств их достижения [16]. Государство и общество, хотя и задают некие ориентиры для молодежи, но все-таки конечный выбор остается за самими молодыми людьми. В связи с этим исследователи постепенно отходят от трактовки молодежи как потенциала, в том смысле, что молодежь – это будущее и ее время еще не пришло. Наоборот, все чаще говорят о молодом поколении как о самостоятельном участнике социально-политического взаимодействия, обладающем собственными целями, интересами и идеями.

В современных исследованиях молодежи переосмысляется ее роль и положение в обществе. Молодежь из пассивного объекта управленческих стратегий превращается в активного самоорганизующегося полисубъектного актора. Развитие социологической теории молодежи в таком ключе позволило отразить нелинейность и диверсификацию внутри молодежи и общества, исследовать новые противоречия в их взаимодействии, раскрыть многообразие социальных практик [16].

При отмечающемся снижении социальной и политической активности молодежи в обществе требования к статусу и роли ее наиболее активной и динамичной части – лидерам – растут. Но позиция лидера при этом все еще не стабильна. У молодежного лидера в арсенале не так много инструментов для развития и укрепления своих позиций. Опорой для него становятся специфические личные качества, багаж знаний, накопленный опыт участия в общественных инициативах. Все это может получить развитие в рамках молодежных организаций. Участие в деятельности таких организаций и объединений, с одной стороны, способствует интеграции молодежи в общественные структуры, а с другой – удовлетворяет личные интересы лидеров в продвижении, наращивании своего капитала.

Литература

1. Шабунова А. А., Леонидова Г. В., Антонова М. А., Дементьева И. Н., Каминский В. С., Калачикова О. Н., Кожина Т. П., Кондакова Н. А., Морев М. В., Панов А. М., Устинова К. А. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 148 с.
2. Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М.: ИП РАН; КСП, 1998. С. 257–408.
3. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Директ-Медиа, 2007. 512 с.
4. Лассуэлл Г. Психопатология и политика. М.: РАГС, 2005. 352 с.
5. Блондель Ж. Политическое лидерство: путь к всеобъемлющему анализу. М.: Российская академия управления, 1992. 135 с.
6. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995. 168 с.
7. Бурдье П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-44-52

8. Ашин Г. К. Политическое лидерство: оптимальный стиль // Общественные науки и современность. 1993. № 2. С. 115–126.
9. Шестопал Е. Б. Политическое лидерство в новых условиях: смена парадигмы восприятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3. С. 82–90.
10. Кудряшова Е. В. Лидер и лидерство. Исследование лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск: Изд-во Поморского международного педагогического университета, 1996. 254 с.
11. Гундарь О. Н. Политическое лидерство: социально-философские проблемы. Ставрополь: Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2001. 171 с.
12. Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012. 528 с.
13. Ручкин Б. А. Молодежь и общество: двадцать лет спустя (демографическая ситуация) // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 83–91.
14. Гаврилюк В. В. Провинциальная молодежь эпохи перемен. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2005. 129 с.
15. Черныш М. Ф. Студенческая молодежь и проблема справедливости в современном российском обществе // Россия реформирующаяся. Вып. 15 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 341–368.
16. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся. Вып. 15 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12–48.
17. Бурцев С. А. Лидерство в российской молодежной среде: концептуальное осмысление // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 11. С. 143–153.
18. Хозинов Р. Р. Молодежное лидерство в управленческих отношениях: концептуальный анализ // Вестник ВЭГУ. 2016. № 1. С. 146–151.
19. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. 696 с.
20. Меркулов П. А., Малик Е. Н., Бударина К. А. Институционализация молодежных организаций и ассоциаций современной России: проблемы и перспективы // Власть. 2015. № 4. С. 140–145.
21. Медведев К. Е. Молодежные общественные объединения: барьер стереотипа // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. Т. 1. № 1. С. 249–255.
22. Pruitt L. Youth, politics, and participation in a changing world // Journal of sociology. 2017. Vol. 53. № 2. P. 507–513. DOI: 10.1177/1440783317705733
23. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Азаров А. А. Готовность современной российской молодежи к реализации гражданской и политической активности в цифровой среде // Власть. 2019. Т. 27. № 1. С. 91–95. DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6233
24. Нарбут Н. П., Троцук И. В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1. С. 131–155. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-131-155
25. Кочина Е. А. Гражданская идентичность и политическая активность современной молодежи в региональном измерении на примере Южной Сибири // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. № 4. С. 62–67.
26. Социальная и политическая мобилизация: микросоциологический анализ / отв. ред. Л. Л. Шпак. 2-е изд., испр. и доп. Кемерово: КемГУ, 2015. 368 с.
27. Вебер М. Политика как призвание и профессия. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 84 с.
28. Стаут Л. Лидерство: от загадок к практике. М.: Добрая книга, 2002. 320 с.
29. Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
30. Бурмакина А. Л. Мобилизационный потенциал современного молодежного лидера в условиях модернизации // Интеллигенция и проблемы социокультурной модернизации современного общества: мат-лы XII Междунар. науч. конф. «Байкальская встреча», посв. 85-летию д-ра филос. наук, проф. И. И. Осинского. (Улан-Удэ, 12–16 сентября 2018 г.). Улан-Удэ: БГУ, С. 157–162.
31. Маженина Е. А., Поддубиков В. В. Национально-культурные объединения в регионе: роль в профилактике и регулировании межнациональных конфликтов (по материалам экспертного опроса EAWARN в Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-4. С. 142–148.
32. Бурмакина А. Л. Молодежные организации и объединения коренных малочисленных народов (на примере Кемеровской области) // Молодежь XXI века: образ будущего: мат-лы Всерос. науч. конф. С междунар. участием / отв. ред. Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. (Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 г.) СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 147–149.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-44-52

original article

Leader Status in Youth Organizations and Movements: the Case of Ethnocultural Associations of the Kemerovo Region

Anna L. Burmakina [a, @, ID]
[a] Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
[@] anna-sidjakina@rambler.ru
[ID] http://orcid.org/0000-0003-3087-4393

Received 02.12.2019. Accepted 07.04.2020.

Abstract: The research objective was to characterize the phenomenon of the leader status based on the case of various ethnocultural youth associations of the Kemerovo region. At first, leaders use their experience and skills to get promoted within and outside youth organizations. After that, the personality of the leader strengthens the organization in socio-political interaction. Power rests on authority and various types of capital. According to M. Weber, P. Bourdieu, and L. Stout, youth authority is unstable and requires constant conscious efforts. Youth leaders transfer their characteristics into various types of capital: by managing this capital, they climb the social ladder and exercise their power on the group. Youth organizations and movements act as a training platform for young leaders: they accumulate the required qualities and develop a certain specialization. As a result, they develop potentials that depend on the activity of the youth organization, which, in turn, diversifies the leader's position in the organization. In general, youth organization leaders herald the interests and needs of their group, while pursuing their own goals.

Keywords: youth, youth leader, social activity, social capital, region, authority

For citation: Burmakina A. L. Leader Status in Youth Organizations and Movements: the Case of Ethnocultural Associations of the Kemerovo Region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(2): 44–52. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-44-52

References

1. Shabunova A. A., Leonidova G. V., Antonova M. A., Dement'eva I. N., Kaminskiy V. S., Kalachikova O. N., Kozhina T. P., Kondakova N. A., Morev M. V., Panov A. M., Ustinova K. A. *The youth of modern Russia – a key resource for modernization*. Vologda: ISERT RAN, 2013, 148. (In Russ).
2. Tarde G. Opinion and crowd. *Psychology of crowds*. Moscow: IP RAN, KSP+, 1998, 257–408. (In Russ).
3. Le Bon G. *The crowd: a study of the popular mind*. Moscow: Direkt-Media, 2007, 512. (In Russ).
4. Lasswell H. *Psychopathology and politics*. Moscow: RAGS, 2005, 352. (In Russ).
5. Blondel J. *Political leadership: towards a general analysis*. Moscow: Rossiiskaia akademiia upravleniia, 1992, 135. (In Russ).
6. Baudrillard J. The system of objects. Moscow: Rudomino, 1995, 168. (In Russ).
7. Bourdieu P. *Practical reason*. St. Petersburg: Aleteiia, 2001, 562. (In Russ).
8. Ashin G. K. Political leadership: optimal style. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1993, (2): 115–126. (In Russ).
9. Shestopal E. B. Political leadership in new circumstances: change of the perception paradigm. Monitoring of Public Opinion: *Economic and Social Changes*, 2013, (3): 82–90. (In Russ).
10. Kudriashova E. V. *Leader and leadership. A study of leadership in modern Western socio-political thought*. Arkhangelsk: Izd-vo Pomorskogo mezhdunarodnogo pedagogicheskogo universiteta, 1996, 254. (In Russ).
11. Gundar O. N. *Political leadership: socio-philosophical problems*. Stavropol: Izd-vo Stavrop. gos. un-ta, 2001, 171. (In Russ).
12. Lukov V. A. *Youth theories: an interdisciplinary analysis*. Moscow: Kanon+, 2012, 528. (In Russ).
13. Ruchkin B. A. Youth and society: twenty years after (the demographic situation). *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2012, (2): 83–91. (In Russ).
14. Gavriliuk V. V. *Provincial youth in an age of change*. Tyumen: Izd-vo Tiumen. gos. un-ta, 2005, 129. (In Russ).
15. Chernysh M. F. Student's perception of social justice in contemporary Russian society. *Russia is reforming*, iss. 15, ed. Gorshkov M. K. Moscow: Novyi Khronograf, 2017, 341–368. (In Russ).
16. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Modern sociology of youth: changing reality and theoretical approaches. *Russia is reforming*, iss. 15, ed. Gorshkov M. K. Moscow: Novyi Khronograf, 2017, 12–48. (In Russ).
17. Burtsev S. A. Leadership in the Russian youth environment: conceptual understanding. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, 2018, (11): 143–153. (In Russ).

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-44-52

18. Khozinov R. R. Youth leadership in management relationship: conceptual analysis. *Vestnik VEGU*, 2016, (1): 146–151. (In Russ).
19. Ilyinsky I. M. Youth and youth policy. *Philosophy. History. Theory*. Moscow: Golos, 2001, 696. (In Russ).
20. Merkulov P. A., Malik E. N., Budarina K. A. Institutionalization of the youth organizations and associations in modern Russia: problems and prospects. *Vlast*, 2015, (4): 140–145. (In Russ).
21. Medvedev K. E. Non-governmental organization of the youth: stereotype barriers. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2013, 1(1): 249–255. (In Russ).
22. Pruitt L. Youth, politics, and participation in a changing world. *Journal of sociology*, 2017, 53(2): 507–513. DOI: 10.1177/1440783317705733
23. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu., Pyrma R. V., Azarov A. A. The readiness of modern Russian youth to implementation of civic and political activity in the digital environment. *Vlast*, 2019, 27(1): 91–95. (In Russ). DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6233
24. Narbut N. P., Trotsuk I. V. The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): comparative analysis of value orientations (part 1). *RUDN Journal of Sociology*, 2018, 18(1): 131–155. (In Russ). DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-131-155
25. Kochina E. A. Civic identity and political activism of today's youth in the regional dimension on the South Siberia. *SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture*, 2018, (4): 62–67. (In Russ).
26. *Social and political mobilization: a microsociological analysis*, 2nd ed., ed. Shpak L. L. Kemerovo: KemGU, 2015, 368. (In Russ).
27. Weber M. *Politics as a vocation and profession*. Moscow-Berlin: Direkt-Media, 2014, 84. (In Russ).
28. Stout L. *Leadership: from puzzles to practice*. Moscow: Dobraia kniga, 2002, 320. (In Russ).
29. Bourdieu P. Forms of capital. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2002, 3(5): 60–74. (In Russ).
30. Burmakina A. L. Modern youth leader as a participant of modernization. *The intelligentsia and problems of the sociocultural modernization of modern society*: Proc. XII Intern. Sci. Conf. "Baikal meeting", Ulan-Ude, September 12–16, 2018. Ulan-Ude: BGU, 157–162. (In Russ).
31. Mazhenina E. A., Poddubikov V. V. National cultural associations in the region: their role in prevention and management of interethnic conflicts (based on expert survey EAWARN in Kemerovo region). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (1-4): 142–148. (In Russ.)
32. Burmakina A. L. Youth organizations and associations of indigenous peoples: the case of the Kemerovo region). *XXI Century Youth: An Image of the Future*: Proc. All-Russian Sci. Conf., St. Petersburg, November 14–16, 2019. St. Petersburg: Skifiia-print, 147–149. (In Russ.)

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License